

Изъ Убѣжища для душевно-больныхъ Казанскаго губернскаго земства.

Нѣсколько случаевъ примѣненія гипноза при большой истеріи и значеніе его для выясненія причины припадковъ. *)

Д-ра В. А. Иванова

Ординатора при кафедрѣ частной патологии и терапіи проф. С. С. Зимницкаго въ Казанскомъ Университетѣ.

Въ 1913 году появилась работа д-ра *И. П. Подъяпольскаго* „О примѣненіи гипнотическаго внушенія при эпилепсіи“. Приведенный авторомъ способъ мнѣ показался слишкомъ простымъ и легкимъ, чтобы имъ можно было пренебречь въ терапіи этого заболѣванія, которое и по настоящее время почти не поддается нашимъ обычнымъ средствамъ. Имѣя подъ руками достаточный матеріалъ и возможность наблюдать своихъ больныхъ въ лечебномъ заведеніи, я рѣшилъ примѣнить гипнотерапію. Къ глубокому моему сожалѣнію мнѣ не удалось примѣнить съ успѣхомъ гипнозъ ни въ одномъ случаѣ настоящей эпилепсіи; причина эта заключалась быть можетъ въ томъ, что вліяніе мое на этихъ б-ныхъ было слабымъ, а м. б. затянувшаяся болѣзнь уже наложила свою

---

*) Доложено 7 мая 1914 г. въ засѣданіи общества Невропатологовъ и Психіатровъ при Казанскомъ Университетѣ.

тяжелую печать на психику больныхъ, къ тому же не интеллигентныхъ. Зато, въ случаяхъ большой истеріи я получилъ хорошіе результаты, а потому и позволю себѣ описать ихъ.

Примѣняя гипнозъ, я отмѣнялъ леченіе препаратами брома, которыми б-ные пользовались уже давно, но безуспѣшно. Перейду теперь къ изложенію своихъ наблюденій.

Б-ная У-ва, 46 лѣтъ. Отецъ б-ной алкоголикъ, мать умерла, когда б-ная была еще ребенкомъ. Росла безъ всякаго призора и часто подвергалась побоямъ со стороны пьянаго отца. По выходѣ замужъ, съ мужемъ жила не долго,—онъ прогналъ ее. Нѣкоторое время жила нищенствомъ, потомъ поселилась у одного крестьянина, который также билъ ее, и однажды, 7 лѣтъ тому назадъ выстрѣлилъ въ нее изъ ружья. Зарядъ попалъ въ глазъ; б-ная долго хворала, глазъ пропалъ. Съ тѣхъ поръ съ б-ной начались частыя припадки.

Б-ная низкаго роста, слабо, плохо развито тѣлосложенія, слабо упитана. Костно-мышечной скелетъ развитъ плохо, подкожный жировой слой развитъ слабо. Черепъ малъ, неправильной конфигураціи. Лѣвый глазъ поврежденъ и на глазъ, вокругъ него—въ области лба и щеки—замѣтны слѣды вѣддрившихся въ толщу кожи крупинокъ пороха. Лицо несимметрично. Ясный красный дермографизмъ. Кожно-болевая чувствительность очень неравномѣрно распредѣлена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. по передней поверхности груди) совершенно отсутствуетъ. Рефлексы сухожильные, колѣнные очень живые, со слизистыхъ глотки, носа и конъюнктивы отсутствуютъ. Сильное суженіе поля зрѣнія на бѣлый цвѣтъ. Зрѣніе почти норм.. Дно глаза нормальн.. Сознаніе б-ной ясное. Интеллектъ б-ной на низкой ступени: недостаточно развиты память, соображеніе, критическое отношеніе къ себѣ и къ окружающимъ. Все это по всѣмъ признакамъ прирожденное. Настроеніе самое неустойчивое съ рѣзкими переходами отъ веселья къ тоскѣ, плачу; раздражительна, цинична, эротична, зла, мстительна.

Въ психіатрическихъ заведеніяхъ живетъ около 7 лѣтъ. Припадки бывають по 3—4—7 въ день по 2—3 дня, затѣмъ

прекращаются на мѣсяць. Часто послѣ припадковъ наступаетъ каталептическое состояніе, продолжающееся нѣсколько часовъ. Зрачекъ во время припадка не расширенъ, реагируетъ на свѣтъ. Непроизвольнаго мочеиспусканія не бываетъ. — Припадокъ начинается внезапно крикомъ, больная падаетъ, появляются клоническія судороги, затѣмъ иногда имъ предшествуютъ тоническія подергиванія или отдѣльныхъ мышцъ, или всего тѣла. — Продолжительность припадка нѣсколько минутъ.

3 XII. 1913 г. Больная была загипнотизирована. Заснула довольно быстро. Спрашиваю б-ную, что она видитъ въ припадкѣ. „Ничего не помню“ отвѣчаетъ б-ная. Внущаю б-ной, что помнить все, что съ ней бываетъ въ припадкѣ. Въ этотъ же сеансъ мнѣ удалось узнать, что во время припадка б-ная видитъ себя на улицѣ, между больницей и убѣжищемъ, вокругъ б-ной много людей, среди которыхъ много падучихъ; эти падучиыя „лѣзутъ“ на голову б-ной, снимаютъ съ головы черепную „чашку“, въ это время сильно щемитъ на сердцѣ. Сейчасъ же внущаю б-ной эту же галлюцинацію и съ б-ной происходитъ припадокъ. Второй искусственный припадокъ я останавливаю словами: „Нѣтъ больше падучихъ, ты ихъ не увидишь, сердце не будетъ щемить, а потому съ тобой припадковъ больше не будетъ“.

6/xii Вторая гипнотизація. Въ усыпленномъ состояніи допытываюсь у б-ной, какъ случился съ ней первый припадокъ, и узнаю слѣдующее: послѣ выстрѣла въ глазъ б-ная была въ больницѣ; здѣсь однажды она видѣла во снѣ, что горитъ та больница, въ которой она лежитъ, пламя видно въ окно, бѣжитъ много людей, и нѣкоторые изъ нихъ падаютъ, больная сильно испугалась и дико закричала. Когда же больная проснулась послѣ этого сна, то узнала, что съ ней былъ припадокъ. Дѣлаю б-ной внушеніе тождественное съ внушеніемъ 3/xii, и бужу б-ную. Затѣмъ уже узнаю, что 2-й припадокъ былъ уже въ Казани, на улицѣ, около больницы, куда обманнымъ образомъ привезли б-ную для отправки въ Овруж-ную Лечебницу.

9/xii. Снова внушеніе въ гипнотическомъ состояніи. Съ 3-го по 20 декабря припадковъ не было.

21 декабря 2 припадка. На слѣдующій день усыпляю б-ную и дѣлаю ей внушеніе, что больше она не увидитъ себя на Казанской улицѣ, ее не будетъ окружать толпа народа,

не будетъ падучныхъ, они не будутъ снимать у нея голову, сердце не будетъ щемить, а потому припадковъ больше не будетъ. Съ 21 декабря 1913 г. по 13 марта 1914 г. припадковъ не было. 14 марта былъ припадокъ, послѣ котораго б-ная спала 2 часа. Съ тѣхъ поръ припадки не повторялись до настоящаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ б-ной замѣтно измѣнился къ лучшему.

Больной Т-нъ, крестьянинъ Лаишевскаго уѣзда, Каз. губ., 26 лѣтъ. Отецъ б-ного умеръ 16 лѣтъ тому назадъ и пилъ очень много; мать жива, здорова. Среди родныхъ б-ного душевно-больныхъ и припадочныхъ не было. У самого б-ного припадки начались съ десяти лѣтъ послѣ сильнаго испуга. Припадки тогда были рѣдки: 1—2 раза въ мѣсяцъ. Съ 12 лѣтъ припадки прекратились на годъ, потомъ появились снова, но бывали раза 2—3 въ годъ. Въ 1909 году заразился сифилисомъ; сдѣлалъ 4 курса леченія. Съ 1911 года сталъ пить, пилъ много, часто напивался и четыре раза перенесъ *delirium tremens*. Къ этому времени относится учащеніе припадковъ и иногда ихъ бывало по нѣскольку въ день. Изъ перенесенныхъ болѣзней указываетъ на оспу.

23 Марта 1913 года поступилъ въ Убѣжище для душевно-больныхъ по поводу участвовавшихъ припадковъ.

Больной низкаго роста, слабо развитаго тѣлосложенія, недостаточно упитанъ. Кожа, подкожная вѣтчатка и костно-мышечная система ничего особаго не представляютъ. Черепъ сравнительно малъ; по типу брахицефаль; приращены ушные раковины, полость рта съ высокимъ твердымъ небомъ, съ валикомъ. Лицо симметрично. Носъ сѣдлообразный. Зрачки равномѣрны, съ хорошей реакціей на свѣтъ. Довольно выраженный красный дермографизмъ. Кожно-болевая чувствительность понижена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (на груди, на заднихъ поверхностяхъ нижнихъ конечностей) совершенно отсутствуетъ. Сухожильные и кожные рефлексъ оживлены, со слизистыхъ носа и конъюнктивъ ослаблены, глоточный—хорошо выраженъ.

Усилена возбудимость мышцъ. Поле зрѣнія точно не опредѣлено. Глазное дно нормально. Зрѣніе нормально. Со стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго. Психика б-ного существенныхъ уклоненій не представляетъ, несмотря на продолжительный періодъ припадковъ.

Припадки протекають очень однообразно. Больной безъ всякихъ предвѣстниковъ падаетъ на полъ или постель и начинаетъ извиваться всѣмъ тѣломъ, отбрасывая руки и ноги, будто обороняясь отъ кого-то. Зрачки не расширены. Непроизвольнаго мочеиспусканія, ушибовъ, прикусовъ языка и пѣны изо рта не бываетъ.

За время пребывания б-ного въ Убѣжищѣ до начала примѣненія гипноза припадки бывали то чаще, то рѣже, иногда съ перерывами въ двѣ недѣли, но всегда по нѣскольку припадковъ въ день. Приблизительно съ іюля мѣсяца припадки значительно участились, и число ихъ доходило до 20—30—40 въ день. Послѣ припадковъ б-ной быстро оправляется и чувствуетъ себя хорошо. Если припадковъ много, то больной жалуется на слабость и разбитость.

16/x 1913 года б-ной былъ загипнотизированъ. Уснулъ быстро. Во время сна я спрашиваю, что онъ видитъ и чувствуетъ во время припадка. На этотъ вопросъ б-ной далъ слѣдующій отвѣтъ: во время каждаго припадка онъ видитъ чертей, при чемъ 4 изъ нихъ большіе и становятся по двое въ ногахъ и головахъ у б-ного; они обязательно появляются во время каждаго припадка; кромѣ большихъ чертей, бываютъ еще, но не всегда, 4 маленькихъ чертенка, которые становятся по правую и лѣвую сторону б-ного. Затѣмъ, черти начинаютъ „теревить“ и щекотать б-ного, и съ нимъ начинается припадокъ. Больному сдѣлано внушеніе, что больше черти являться не будутъ, не будутъ его щекотать и припадковъ съ нимъ больше не будетъ.

17/x Припадковъ не было. Самочувствіе хорошее. Вечеромъ гипнотизація. Говорю больному, что онъ видитъ чертей, и у больнаго происходитъ припадокъ, который я обрываю словами: „черти пропали“. Вызываю снова припадокъ приказаніемъ сдѣлать его, но содержанія галлюцинаціи б-ному не говорю. Припадокъ происходитъ, и оказывается, что и въ этотъ разъ черти „теребили“ и щекотали б-го. Дѣлаю то же внушеніе, что и наканунѣ. 19 и 20 числа дѣлаю б-му тѣ же внушенія. Припадковъ не было. Внушеніе прекращено. Припадковъ нѣтъ до 20 октября, когда съ б-нымъ сдѣлался припадокъ во время всенощной. Сдѣлано внушеніе, что при-

падковъ больше не будетъ. До 15 ноября б-ной находился еще въ Убѣжищѣ для наблюденія. За это время припадковъ не было. 15 ноября б-ной выписался. Зная, что больной пилъ раньше сильно, я передъ выходомъ его изъ Убѣжища дѣлаю внушеніе: „водки не пей; если же напьешься, то снова будутъ припадки“. Послѣ выписки б-ной являлся ко мнѣ каждую недѣлю. Припадковъ не было. 14 февраля 1914 года б-ной снова поступилъ въ Убѣжищѣ въ состояніи сильного опьяненія. Въ день поступленія съ б-нымъ было нѣсколько припадковъ дома и въ Убѣжищѣ. На слѣдующій день припадковъ не было. 16 февраля б-ной выписался. По словамъ б-ного у него до апрѣля припадковъ не было. На праздникахъ б-ной выпилъ, и съ нимъ былъ припадокъ. Съ 7 апрѣля и по настоящее время припадковъ нѣтъ.

К-въ Махаиль, мѣщанинъ г. Казани, 22 лѣтъ. Отецъ б-ного страдалъ запоемъ и умеръ отъ чахотки на 56 году; сифилисомъ не страдалъ. Мать здорова, жива. Братья и сестры б-ного, 6 человекъ, старше его по возрасту, умерли въ разномъ возрастѣ, но въ какомъ—б-ной точно не опредѣляетъ. Всѣ страдали припадками. 30-лѣтняя сестра б-ного смалолѣтства страдаетъ припадками, по описанію похожими на эпилептические. Б-ной сталъ пить съ 18 лѣтъ, но пилъ умѣренно. На двадцатомъ году б-ной заразился сифилисомъ и принялъ 4 курса леченія. Въ младенческомъ возрастѣ у б-ного были припадки, затѣмъ они прекратились и до восьми лѣтъ б-ной ими не страдалъ. Съ 8-ми лѣтъ, послѣ сильного испуга, когда съ б-нымъ тутъ же случился припадокъ, припадки повторялись 1 или 2 раза въ мѣсяцъ и бывали чаще ночью, во время сна. Съ такими промежутками припадки продолжались до 21 года. Съ этихъ поръ припадки участились и иногда число ихъ доходило до 20 и болѣе въ одинъ день. Галлюцинацій во время припадковъ не помнитъ. Весной 1913 г. б-ной дважды покушался на самоубійство черезъ повѣшеніе и знаетъ объ этомъ только по рассказамъ другихъ. Передъ покушеніемъ, по словамъ б-ного, на него съ утра напала тоска. Въ 1913 г. пилъ также умѣренно, и приблизительно разъ въ мѣсяцъ былъ пьянъ. Служилъ мальчикомъ въ рестораціи.

Б-ной средняго роста, правильнаго тѣлосложенія, достаточно развитою. Черепъ неправильной конфигураціи (рахитическаго типа); лицо симметрично. Зрачки равномѣрны; реакція на свѣтъ живая. Полость рта съ неправильно разставленными, мелкими зубами и узкимъ, углубленнымъ небомъ. Прикусовъ и рубцовъ на языкѣ нѣтъ. Кожно-болѣвая чувствительность повсюду сильно и неравномѣрно понижена: встрѣчаются мѣста, особенно, въ головномъ и грудномъ отдѣлахъ, гдѣ болѣвая реакція на уколъ совершенно отсутствуетъ. Отсутствуетъ также реакція зрачковъ на боль съ указанныхъ мѣстъ. Дермографизмъ смѣшанный, ясно выраженъ. Кожные рефлексъ, рефлексъ съ stemaster'a, сухожильные рефлексъ сильно оживлены. Со стороны глотки, конъюнктивъ и носа рефлексъ сильно понижены. Поле зрѣнія на бѣлый цвѣтъ сужено. Дно глаза нормально. Visus=0,8. Miopia 2 диоптріи.

Сознаніе больного ясное и полное, память и соображеніе сохранены, критическое отношеніе къ себѣ и окружающему въ предѣлахъ нормы. Появленіе припадковъ отмѣчается предварительно пониженнымъ настроеніемъ. Припадки бываютъ двухъ родовъ: чисто двигательный и психическій эквивалентъ или то и другое соединяется вмѣстѣ. Первый начинается внезапно, больной падаетъ на полъ безъ крика, появляются исключительно клоническія судороги, или скорѣе движенія, которыя носятъ характеръ защитныхъ (цѣлесообразность) тоническихъ судорогъ не наблюдалось (?); не было ни произвольнаго мочеиспусканія, ни прикусовъ языка. Припадки, разъ они начались, повторяются нѣсколько разъ въ сутки съ небольшими промежутками. Послѣ припадка быстро приходитъ въ себя, но изъ происшедшаго ничего не помнитъ. Продолжительность припадковъ отъ нѣсколькихъ секундъ до 7 минутъ.

30 апрѣля 1913 г. б-ной поступилъ въ Убѣжище. Въ первое время припадки бывали по 1—2 въ день, затѣмъ участились и усилились. Былъ мѣсячный промежутокъ между припадками и часть этого періода сознаніе б-ного было затемнено, онъ галлюцинировалъ: ему казалось, что его хотятъ убивать и поэтому онъ просилъ, чтобы его скорѣе убили, грозя въ противномъ случаѣ застрѣлиться или удавиться. Однажды б-ному показалось, что подъ окномъ зарѣзали его брата, и онъ, желая спасти брата выбилъ стекла въ окнѣ.

Затѣмъ снова появились припадки, стали ежедневными, чаще по нѣсколькѣ въ день. Часто послѣ припадковъ сознание б-ного было затемнено, б-ной галлюцинировалъ: кому-то грозилъ пальцемъ, смотря на потолокъ, какъ-бы ловилъ мухъ, заглядывалъ подъ койки. Сознание прояснялось черезъ $\frac{1}{2}$ часа, черезъ часъ послѣ припадка. Количество припадковъ постепенно увеличивалось, число ихъ стало доходить до 20 въ день, но зато періоды безъ припадковъ иногда длились по 3—5 дней. Въ октябрѣ мѣсяцѣ характеръ эквивалента измѣнился: поймавъ что-то въ воздухѣ, б-ной складывалъ за пазуху, приложивъ раньше къ уху, потомъ бѣжалъ въ столовую, обычно въ одинъ и тотъ же уголь, снималъ съ себя блузу, влалъ ее подъ голову и минуты три спалъ. Послѣ этого приходилъ въ сознание и ничего не помнилъ изъ происшедшаго. Такое состояніе у б-ного наблюдалось послѣ каждаго припадка. Въ ночь съ 10 на 11 октября сталъ жаловаться на столь сильную тоску, что онъ неоднократно высказывалъ желаніе покончить съ собой. Въ карманѣ у б-го была найдена петля изъ длиннаго и крѣпкаго пояса. Петля была найдена во время припадка.

12 октября гипнотизація. Больной быстро уснулъ. На вопросъ, что б-ной видитъ, слышитъ или чувствуетъ во время припадковъ, отвѣчалъ, что ничего не знаетъ объ этомъ. Сдѣлано внушеніе запомнить все то, что увидитъ, услышитъ или почувствуетъ во время припадка. Проснувшись, б-ной чувствовалъ себя хорошо.

13/x. Было 13 припадковъ. Послѣ нѣкоторыхъ развивался эквивалентъ. Вечеромъ гипнотизація. Во время сна б-ной сообщилъ мнѣ, что видѣлъ человѣка съ веревкой, который пытается удавить его и иногда схватываетъ его за горло. Человѣкъ этотъ раньше былъ неизвѣстенъ б-ному. Кромѣ того, б-ной видитъ иногда другого человѣка, съ книгой. Этотъ человѣкъ приноситъ ему приказъ о томъ, что его, больного, велѣно повѣсить. Рассказываю б-ному, что онъ видитъ человѣка съ веревкой и этотъ человѣкъ схватилъ его за горло. Съ больнымъ начинается припадокъ, во время котораго б-ной какъ-бы борется съ кѣмъ-то. Остановливаю припадокъ словами: „человѣка нѣтъ; успокойся“. Спрашиваю какъ чувствуетъ себя б-ной. Б-ной указываетъ на боль въ горлѣ. На вопросъ, почему у него болитъ горло, б-ной ука-

зываетъ, что его душилъ человѣкъ. Дѣлаю больному слѣдующее повторное внушеніе: никогда не будетъ появляться человѣкъ съ веревкой и не будетъ тебя душишь; онъ пропалъ навсегда, его нѣтъ, и не будетъ никогда; нѣтъ больше человека съ книгой, онъ погибъ, и никогда больше ты не увидишь его. Такъ какъ эти люди исчезли, то они больше никогда не появятся и мучить тебя не будутъ, а потому и припадковъ у тебя больше не будетъ“. Бужу б-ного, который мнѣ заявляетъ, что чувствуетъ какую-то неловкость въ горлѣ. Внушеніемъ уничтожаю это ощущеніе.

14/х. Было 9 припадковъ. Вечеромъ гипнотизація. Приказаніемъ: „сдѣлай припадокъ“ былъ вызванъ припадокъ. Во время этого припадка б-ной видѣлъ слѣдующее: на потолкѣ той комнаты, въ которой помѣщается б-ной, стоятъ нѣсколько столовъ, за которыми сидятъ люди и пишутъ приказъ объ уничтоженіи его, больного. Въ эту канцелярію, какъ называется ее больной, ведетъ лѣстница, по которой входятъ лица, занимающіеся въ канцеляріи. Лицъ, которыя занимаются въ канцеляріи, много, до 120, но не всѣ работаютъ одновременно. Больше 10 ихъ не бываетъ. Эти же лица иногда сходятъ по лѣстницѣ внизъ и залѣзаютъ въ ухо больного. Вотъ этихъ то лицъ б-ной и ловить иногда во время припадка. Захвативъ руками, б-ной сильно сжимаетъ кулаки, осторожно подноситъ ихъ къ уху, внимательно прислушивается, затѣмъ встряхиваетъ кулаками, снова прислушивается, иногда послѣ этого сильнѣе сжимаетъ кулаки, и наконецъ подноситъ ихъ къ глазамъ и очень осторожно разжимая кулаки, какъ-бы присматривается. Иногда послѣ этого б-ной снова начинаетъ ловить, иногда же раскрываетъ кулаки и больше не ловить. Вызываю съ согласія б-ного еще одинъ припадокъ приказаніемъ „сдѣлать припадокъ“. Картина на этотъ разъ мѣняется, Больной старается какъ бы выхватить что-то. Оказывается, что теперь появленіе припадка обуславливается появленіемъ человека съ книжкой. Дѣлаю внушеніе, что человека съ веревкой и человека съ книжкой нѣтъ, поэтому они явятся больше не будутъ, а потому припадковъ больше не будетъ.

15/х. Было 9 припадковъ. Вечеромъ гипнотизація. Въ гипнозѣ узнаю у б-ного, что человѣкъ съ веревкой и человекъ съ книжкой личность одна и таже. Спрашиваю б-ного, что это онъ во время припадка подноситъ въ кулакѣ къ

уху и къ чему онъ прислушивается? Оказывается, что это часы, которые б-ной старается вырвать у человѣка съ веревкой, а прислушивается онъ для того, чтобы узнать, отобралъ ли онъ ихъ отъ человѣка или нѣтъ. Вызвавъ припадокъ и убѣдившись, что новыхъ галлюцинацій нѣтъ, дѣлаю б-ному вчерашнее внушеніе относительно припадковъ. Ночь б-ной спать хорошо; припадковъ не было.

16/х. Утромъ было 3 короткихъ и легкихъ припадковъ. Послѣ нихъ б-ной запросилъ брома, въ чемъ ему было отказано. Б-ной сильно взволновался и заявилъ, что сейчасъ все будетъ кончено. Послѣ этого, выбивъ толстое стекло, съ осколкомъ въ рукахъ бросился на служителя. Затѣмъ легъ на кровать, пролежалъ минутъ 20 внизъ лицомъ. Послѣ этого два припадковъ. Больше припадковъ не было. Вечеромъ внушаю вышеуказаннымъ образомъ прекращеніе припадковъ.

17/х. 4 припадковъ съ послѣдующимъ эквивалентомъ: ловилъ въ воздухѣ руками, поймавъ сжималъ въ кулакѣ, подносилъ къ уху, а затѣмъ съ печальной гримасой смотрѣлъ на руку, нѣсколько разъ всхлипывалъ; наконецъ, раскрывъ глаза, смотрѣлъ на потолокъ, грозя пальцемъ. Вечеромъ 5 сильныхъ припадковъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Усыпленъ. Во время сегодняшнихъ припадковъ видѣлъ человѣка съ книжкой, человѣка съ веревкой и цыплятъ. Опять внушено отсутствіе припадковъ обычнымъ образомъ.

18/х. Нѣсколько легкихъ припадковъ съ эквивалентомъ вчерашняго характера. Усиленно просилъ брома, но не получилъ. Внушено отсутствіе припадковъ.

До 23/х. припадковъ не было. 23/х было 7 припадковъ очень сильныхъ и довольно продолжительныхъ. Послѣ припадковъ эквивалентъ того же характера что и 17/х. На слѣдующій день два припадковъ съ такимъ же эквивалентомъ. Съ 25 до 30/х припадковъ не было. 30/х нѣсколько легкихъ припадковъ, послѣ которыхъ б-ной въ теченіе 1 минуты что-то бормоталъ, размахивая руками. Удалось уловить только одно слово: „давай“. Во время одного припадковъ была пѣна изо рта.

До 5 ноября припадковъ не было, а 5 числа было 3 припадковъ. Въ дальнѣйшемъ припадковъ бывали черезъ нѣсколько дней по одному, иногда больше, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ съ пѣной изо рта. Въ такихъ случаяхъ б-ной послѣ

припадка спалъ. Бывали и эквиваленты. Произведено нѣсколько разъ внушеніе. Съ 20 ноября по 4 декабря припадковъ не было. Сдѣлано нѣсколько разъ внушеніе, что припадки превратились и не повторятся больше, что больше не появится человѣкъ съ веревкой и вѣнжой. 4 декабря 1913 года б-ной выбылъ изъ Убѣжища. Послѣ выписки изъ Убѣжища б-ной являлся каждую недѣлю. Припадковъ не было. 22 декабря 1913 г. снова поступилъ въ Убѣжище въ виду появленія припадковъ. Оказывается б-ной позволилъ себѣ выпить. Дома былъ одинъ припадокъ, а въ Убѣжищѣ припадки бывали рѣдки и легкіе. Всего ихъ было 9. Иногда эквиваленты. Какъ тѣ, такъ и другіе обычнаго для больного типа. 12/1 1914 года у б-ного былъ послѣдній припадокъ, а 11 февраля б-ной выписался изъ Убѣжища. По настоящее время у б-ного припадковъ не было.

На дняхъ, усыпивъ б-ного, я спрашиваю, не зналъ ли б-ной раньше того человѣка, который показывался во время припадка. На этотъ вопросъ больной рассказалъ мнѣ слѣдующее. Человѣкъ съ веревкой это его пріятель, который служилъ съ б-нымъ въ одномъ ресторанѣ и жилъ въ одной комнатѣ съ нимъ. Однажды, когда б-ной уже легъ спать, пріятель укралъ у б-ного серебряныя часы, память отца. Больной проснулся въ моментъ кражи. Воръ сталъ душить больного. Больной, не имѣя свидѣтелей, всетаки заявилъ о покражѣ, но безрезультатно. Въ дальнѣйшемъ насильникъ сталъ страшать б-наго судомъ за ложное обвиненіе.

Больной дѣла дальше не возбуждалъ. Спрашиваю б-ного, почему онъ раньше, когда я спрашивалъ о выдающихся происшествіяхъ его въ жизни, не рассказалъ объ этомъ. Больной отвѣтилъ, что это онъ совершенно забылъ. Проснувшись, б-ной все это подтвердилъ. Происшествіе это имѣло мѣсто тогда, когда б-ному было 18 лѣтъ. Черезъ 2 года послѣ этого его бывший пріятель застрѣлился, будучи уличенъ въ новой кражѣ.

Х-ровъ Петръ, 25 л., крестьянинъ Ядринскаго уѣзда, холостъ, грамотенъ. Отецъ и мать живы, алкоголемъ не злоупотребляютъ. Психически здоровъ. Среди родственниковъ душевныхъ заболѣваній и алкоголизма не наблюдалось. Больнымъ себя считаетъ съ 18 лѣтъ. До 17 лѣтъ не страдалъ

никакими болѣзнями. На 17 году у б-ного появились кровотоčenja изъ носа и ушей. Эти кровотоčenja продолжались 1 $\frac{1}{2}$ года. 6 января 1907 г. въ 2 часа дня б-ного въ ногу укусила собака, и въ этотъ же вечеръ съ б-нымъ случился первый припадокъ, по описанію постороннихъ, сопровождавшійся крикомъ и лаемъ; самъ же б-ной о припадкѣ ничего не помнитъ. Съ тѣхъ поръ припадки повторялись ежедневно по нѣскольку разъ. Въ концѣ января 1907 г. б-ной поступилъ въ Каз. Окружную Лечебницу, гдѣ пролежалъ до мая 1908 года. Тамъ у него вначалѣ припадки были часты, потомъ стали рѣже, и б-ной выписался съ припадками. Дома у б-ного припадки повторялись съ небольшими промежутками (шахиин черезъ 1—2 недѣли). 26 апрѣля 1909 г. больной снова поступилъ въ Окружную Лечебницу, откуда выписался въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года съ такими же припадками. До апрѣля 1913 г. б-ной поступалъ въ Окружную Лечебницу 3—4 раза. Въ апрѣлѣ 1913 г. б-ной поступилъ въ Убѣжище для душевно-больныхъ Казанскаго Губернскаго Земства, откуда и выписался черезъ мѣсяцъ. Здѣсь припадки были въ первые дни по поступленіи. Черезъ 3 дня послѣ выписки, уже дома, припадки у б-ного снова повторились, и начало ихъ совпало опять съ укусомъ собаки; собака укусила б-ного около 12 ч. ночи (припадокъ случился часа черезъ 2—3 послѣ укуса). Припадки опять стали повторяться ежедневно. 2 октября 1913 г. б-ной снова поступилъ въ Убѣжище.

Б-ной высокаго роста, правильнаго и хорошо развитога тѣлосложенія, средняго питанія. Кожа, подкожный жировой слой и слизистыя оболочки ничего особаго не представляютъ. Черепъ сравнительно съ ростомъ малый, типа брахицефалическаго, лицо несимметрично (правая носогубная складка слегка опущена). Ушныя раковины съ приращенными мочками. Полость рта съ мелкими, рѣдко разставленными зубами; на твердомъ небѣ выраженный валикъ. Выраженный красный дермографизмъ. Кожно-болѣвая чувствительность не понижена, хотя б-ной при опредѣленіи ея въ разныхъ частяхъ тѣла даетъ различныя указанія. Кожные рефлексy, также и сухожильные, рефлексy съ глотки, конъюнктивы слегка понижены, со стороны слизистой носа пониженіе рѣзче. Зрачки равномѣрны, съ выраженной на свѣтъ и боль реакціей. Поле зрѣнія на бѣлый цвѣтъ сужено сверху и снаружи. Зрѣніе нор-

мально. Глазное дно нормально. Со стороны внутреннихъ органовъ ничего особеннаго. Луес и алкоголизмъ отрицаетъ. Память б-ной не измѣнена, соображеніе въ предѣлахъ нормы, не ослаблено. Критическое отношеніе къ себѣ и окружающему не ослаблено. Отмѣчается измѣнчивость настроенія: б-ной жалуется на частое появленіе безпричинной тоски, независимо отъ времени и количества припадковъ.

Появленіе припадка отмѣчается предварительнымъ пониженіемъ настроенія. Начинается припадокъ внезапно: б-ной падаетъ на полъ или кровать, что бываетъ чаще, паденіе рѣдко сопровождается ушибами; начинаются тоническія судороги въ видѣ мелкаго дрожанія отдѣльныхъ мышцъ, потомъ появляются клоническія судороги или скорѣе не судороги, а движенія членовъ имѣютъ какъ-бы определенную цѣль: онъ бьетъ ногами, будто отталкиваетъ кого-то, хватается руками подушку, одѣяло и друг. вещи, сжимаетъ всѣ эти предметы. Въ это время онъ подражаетъ лаю собаки, скрежещетъ зубами. Движенія членовъ настолько сильны и энергичны, что б-ной приходится удерживать. Такіе припадки никогда не сопровождаются непроизвольнымъ мочеиспусканіемъ. Зрачки во время припадка не расширены, на свѣтъ реагируетъ. Пѣнь изо рта не бываетъ, не бываетъ и прикусыванія языка. Припадки у больного бываютъ чаще всего между 8 и 12 часами дня и ночью. Припадки бываютъ почти ежедневно и по нѣскольку въ день.

9/х. Припадки рѣже.

13/х. Съ утра б-ной въ удрученномъ состояніи, много плачетъ. Съ 9 ч. утра было нѣсколько сильныхъ припадковъ съ промежутками въ $1\frac{1}{2}$ часа.

14—15/х. Припадки по нѣскольку разъ въ день.

16/х. Припадковъ не было.

17/х. Вечеромъ сильный припадокъ. Больной сталъ веселѣе, но при малѣйшей непріятности плачетъ. Спитъ по ночамъ плохо и засыпаетъ обычно около 2 ч. ночи, потому что боится, что во снѣ его кто-нибудь ударить.

21/х. До сегодняшняго дня припадковъ не было. Сегодня 3 сильныхъ припадка.

22/х. Одинъ припадокъ.

23—24/х. Припадковъ не было.

25/х. Припадокъ.

26—30/x. Припадковъ не было.

31/x. Одинъ припадокъ.

1/xi. Утромъ было 7 сильныхъ припадковъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, вслѣдъ за ними 3 припадка истерическаго плача, послѣ которыхъ больной спалъ до 12 дня. Затѣмъ еще 4 обычныхъ припадка. За день б-ной много плакалъ и вечеромъ боялся лечь спать: „я засну, а кто-нибудь меня ударить“.

2/xi. Съ 12 ч. ночи до 10 утра 27 припадковъ.

3/xi. Ночью 15 припадковъ. Между 8 и 9 утра 5 припадковъ. Настроеніе угнетенное, часто плачетъ. Въ 3 часа дня 4 припадка.

Вечеромъ приступлено къ леченію гипнозомъ. Гипнотизація фиксаціей. Черезъ минуту послѣ начала опыта у больного появилось дрожаніе, очень рѣзко выраженное и распространившееся на все тѣло. Опытъ прекращенъ. Больной объяснилъ, что онъ видѣлъ большую черную собаку, которая не спускала съ него глазъ и все время злобно ворчала. За сутки было 24 припадка.

4/xi. За ночь до 8 ч. утра было 49 припадковъ. Послѣ нихъ б-ной сталъ галлюцинировать: видѣлъ собаку, Полкана. „Надо накормить Полкана, а то онъ злой“, говорилъ онъ, бросая подъ койку куски хлѣба. „Гдѣ же собака то? Да вотъ она сейчасъ подъ койку залѣзла. А она меня не тронетъ?“ Больной не зналъ гдѣ онъ находится и думалъ, что онъ всеѣмъ въ иномъ городѣ, на заводѣ. Въ 9¹/₂ ч. утра б-ной заснулъ. Проснувшись, былъ сознательнъ. Днемъ было еще 8 припадковъ, а всего 57 припадковъ.

5/xi. Ночь спалъ хорошо, припадковъ нѣтъ. Вечеромъ б-ной говорилъ, что онъ снова видѣлъ собаку и отравилъ ее сулемой; сдѣлать это онъ уже давно собирался.

6/xi. Припадковъ не было. Произведена гипнотизація. Какъ и въ предыдущій разъ, б-ной не заснулъ, появился tremor, показалась собака. Опытъ прекращенъ.

7—8/xi. Припадковъ не было. Настроеніе хорошее. На балу б-ной съ увлеченіемъ плясалъ и пѣлъ. Ночь спалъ хорошо.

9/xi. Днемъ припадокъ обычнаго характера.

10/xi. За обѣдной закружилась голова. Вскорѣ послѣ

этого, но уже въ отдѣленіи, было два припадка съ часовымъ промежуткомъ.

11/хi. Съ 12 ч. 15 м. ночи начались припадки и продолжались до 2 ч. ночи. За это время было 24 припадка. Послѣ двадцатаго припадка б-ной вообразилъ себя въ Ядринѣ и рѣшилъ ѣхать въ Казань лѣчиться. Собралъ подушку, одѣяло, полотенецъ; все это завязалъ въ простыню, и хотѣлъ скорѣе итти на пристань: „Чайка (пароходъ) уже у завода, скоро подойдетъ къ пристани; надо торопиться“. На вопросъ, гдѣ онъ въ настоящее время находится, б-ной отвѣтилъ, что онъ въ Ядринской больницѣ. „Я послалъ“ говорить б-ной— „прошеніе д-ру о принятіи меня въ Убѣжище для излеченія и теперь ѣду туда“ На всѣ увѣренія окружающихъ, что онъ уже давно въ Убѣжищѣ и ѣхать ему некуда, б-ной твердилъ: зачѣмъ вы меня обманываете“. Съ 3 часовъ ночи до 6 утра было еще 26 припадковъ. Послѣ послѣдняго припадка б-ной сталъ шарить руками по сосѣдней постели, стащилъ съ нея одѣяло, быстро вынулъ изъ-подъ подушки свой ремень и, крѣпко затянувъ въ него одѣяло, сказалъ: „на таци; удавилъ!“ Затѣмъ легъ, минутъ черезъ 20 снова собралъ все, что было подъ рукой, завязалъ въ простыню и заявилъ, что ждетъ парохода, чтобы поѣхать въ Казань лѣчиться. Въ этотъ день больше припадковъ не было, а всѣхъ ихъ было 50.

12/хi. Ночь спалъ хорошо; припадковъ не было.

13/хi. Съ 12 ч. ночи до 8 ч. утра было 33 припадка.

Больной снова отправляется въ Казань, окружающихъ не узнаетъ и принимаетъ ихъ за своихъ Ядринскихъ знакомыхъ. Съ 8 ч. утра и до 11 ч. утра еще было 21 припадокъ. Послѣ этого б-ной заснулъ. Между 5 и 6 часами вечера было еще 7 припадковъ, а всего за сутки ихъ было 61.

14/хi. Съ 1 часу ночи до 7 ч. утра было 51 припадокъ. Послѣ послѣдняго припадка б-ной опять задушилъ собаку. Днемъ припадковъ не было. Б-ной чувствовалъ себя удовлетворительно.

15—18/хi. Припадковъ не было. Настроеніе хорошее.

19/хi. Ночью пять припадковъ.

20/хi. Припадковъ не было.

21/хi. Припадковъ не было. Настроеніе хорошее. Больной замѣтилъ, что въ то время, когда въ церкви поютъ „Херувимскую“ ему дѣлается не по себѣ и дѣло доходитъ до

слезъ. Вечеромъ было 3 припадка, выразившихся въ сильномъ плачѣ и мелкихъ, частыхъ, судорожныхъ подергиваніяхъ всего тѣла. Припадки продолжались въ общей сложности около 7 минутъ и слѣдовали одинъ за другимъ. Послѣ этихъ припадковъ б-ной заснуль.

22—23/хi. Припадковъ не было. Самочувствіе хорошее. Ночью спать хорошо.

24/хi. Припадковъ не было. Вечеромъ гипнотизація. Больной быстро заснуль. Сонъ былъ все время спокойнымъ, ровнымъ и глубокимъ. Послѣ пробужденія б-ной ничего не помнилъ. Во время сна удалось узнать, что во время припадка б-ной видитъ большую черную собаку, которая бросается съ лаемъ на него и больно кусается. Больше во время припадковъ б-ной ничего не чувствуетъ, не видитъ и не слышитъ. Тутъ же я начиналъ рассказывать б-ному, что онъ видитъ издали большую черную собаку; въ это время у б-ного появляются тоническія судороги въ видѣ мелкаго дрожанія отдѣльныхъ мышцъ. Говорю дальше, что собака приближается и теперь она уже близко отъ него; въ это время судороги усиливаются и переходятъ какъ бы въ клоническія. Послѣднія при моихъ словахъ: „теперь собака бросилась на васъ“, приобретаютъ характеръ движеній членовъ, имѣющихъ опредѣленную цѣль. Въ это же время б-ной подражаетъ собачьему лаю. Этимъ припадокъ заканчивается. Справившись о самочувствіи б-ного, я, не будя его, вызывалъ такимъ же образомъ второй припадокъ. Но уже этотъ припадокъ я обрываю въ тотъ моментъ, когда судя по ходу припадка, на б-ного должна броситься собака. Обрываю припадокъ словами: „больше собаки нѣтъ“.

Послѣ этого я внушаю б-ному, что онъ всякій разъ будетъ засыпать, когда я дотронусь своей рукой до его головы. Наконецъ, дѣлаю повторное внушеніе, что собака больше не будетъ появляться, не будетъ бросаться и припадковъ больше не будетъ.

25/хi—26/хi. Припадковъ нѣтъ. Самочувствіе хорошее.

27/хi. Около 10 ч. вечера б-ной жаловался на сильную тоску и желаніе плакать. Черезъ нѣкоторое время припадокъ обычнаго характера.

28/хi. Припадковъ не было. Настроеніе хорошее. Вечеромъ гипнотизація. Снова вызываю искусственный припадокъ.

Припадокъ происходитъ почти моментально послѣ разсказа содержанія галлюцинаціи. Вызываю второй припадокъ не разсказомъ о галлюцинаціи, а просто приказаніемъ: „сдѣлай припадокъ“. Приказаніе немедленно исполняется: у б-ного припадокъ. По слову „довольно“ припадокъ сейчасъ же останавливается. Узнаю, что видѣлъ б-ной во время второго припадка. И здѣсь имѣетъ мѣсто таже галлюцинація. Дальше, дѣлаю повторное внушеніе, что собака больше появляться не будетъ и припадки у б-ного не будутъ больше повторяться. Проснувшись, б-ной чувствуетъ себя хорошо и не помнитъ, того, что съ нимъ было.

29/xi—5/xii. Припадковъ не было. Настроеніе хорошее.

6/xii. Вечеромъ припадокъ. Этотъ припадокъ былъ мною остановленъ словомъ „довольно“.

17/xii—18/xii. Припадковъ не было.

19/xii. Ночь спалъ плохо. „Лишь только закрою глаза“, говорить б-ной „какъ сейчасъ же появляется собака“. Припадковъ не было.

20—24/xi. Припадковъ не было. Самочувствіе хорошее. Иногда жалуется на тоску въ мое отсутствіе и даже написалъ мнѣ письмо, въ которомъ объясняетъ причину своихъ слезъ и тоски—это любовь ко мнѣ. За это время была одна гипнотизація.

25/xii. Больной въ хорошемъ настроеніи. Въ 6 ч. вечера б-ной внезапно поблѣднѣлъ и сталъ грозить пальцемъ, говоря: „цыць! замолчи! я тебя!“ Послѣ этого б-ной легъ, какъ-бы заснулъ минутъ на 5, затѣмъ всталъ и былъ въ хорошемъ настроеніи. Припадковъ не было.

28/xii. Былъ припадокъ, послѣ котораго б-ной долго плакалъ. Гипнотизація.

31/xii. Было 4 припадка обычнаго типа. Послѣ припадковъ б-ной нѣкоторое время смотрѣлъ въ одинъ уголь и говорилъ, что тамъ стоитъ черная собака. Гипнотизація.

Съ 1 по 20 января 1914 г. припадковъ не было. Временами жаловался на тоску, но значительно большую часть времени былъ въ хорошемъ настроеніи.

20/i. Послѣ обѣда б-ной сталъ жаловаться на боли въ животѣ. Къ вечеру боли усилились. Назначено: ol. ricini, а послѣ горячіе компрессы на животъ и салоль съ белладонной внутрь. 21-го числа боли рѣзко усилились. Появилась рво-

та, иногда съ примѣсью крови. Сухой языкъ. Животъ вздутъ, при ощупываніи сильно болѣзненъ. Пульсъ малъ. t° утромъ $36^{\circ},6$ —вечеромъ $36^{\circ},7$. Стулъ одинъ разъ. Назначено: морфій подъ кожу; ледъ на животъ; покой и абсолютная діета.

22/І. Безъ перемѣнъ. 23/І. Тоже состояніе. Стулъ нормальный. 24/І. Сильныя боли въ животѣ. Рвота и икота. Стулъ нормальный; t° нормальна. Усыпляю б-ного и говорю ему: „вставай! ты совершенно здоровъ; нѣтъ больше ни болей, ни рвоты; ты здоровъ“. Бужу б-ного, который тотчасъ же встаетъ. Никакихъ жалобъ на боли. За послѣдніе дни припадковъ не было.

25/І—2/ІІ. Припадковъ не было. Б-ной чувствуетъ себя хорошо. Въ церкви во время Херувимскаго пѣснопѣнія большой плакаль.

3/ІІ—28/ІІІ. Больной иногда плачетъ, иногда жалуется на тоску. Иногда бывють безъ видимыхъ причинъ кровотеченія либо изъ уха, либо изъ носа. Внушеніемъ въ гипнотическомъ состояніи эти кровотеченія останавливаются. Мнѣ удалось вызвать по одному разу кровотеченія изъ уха и носа. Носъ и уши б-ного были изслѣдованы вполнѣдствіи отіатромъ, при чемъ не было обнаружено какихъ-либо уклоненій отъ нормы.

Съ 28/ІІІ и по настоящее время б-ной иногда жалуется только на головныя боли и зубныя. Однажды у б-ного наблюдался трехдневный запоръ и б-ной попросилъ слабительнаго. Въмѣсто слабительнаго б-ной былъ усыпленъ, и ему было внушено, что, когда онъ проснется, его сейчасъ же прослабитъ. Внушенное исполнено б-нымъ въ точности. Въ послѣдніе дни б-ной часто плачетъ. Слезы свои объясняетъ тѣмъ, что ужъ очень сильно сталъ тосковать по родинѣ и не можетъ дожидаться 10-го мая, когда онъ будетъ выписанъ изъ Убѣжища.

Съ 31-го декабря 1913 года и по настоящее время у больного не было ни одного судорожнаго припадка. ¹⁾

Итакъ мы видимъ, что въ каждомъ изъ описанныхъ случаевъ на лицо психическая травма.

¹⁾ По собраннымъ въ дальнѣйшемъ свѣдѣніямъ до 1 октября 1914 г. ни одного изъ описываемыхъ большихъ припадковъ не было.

Такъ, одинъ нашъ б-ной перенесъ 4 раза delirium tremens, во время котораго, вѣроятно, видѣлъ чертей. Нужно думать, что эти образы прочно зафиксировались въ подсознательной сферѣ больного. На ряду съ delirium, а слѣдовательно и свойственными этой болѣзнями галлюцинаціями, мы имѣемъ здѣсь и другой факторъ—испугъ. Пьяный отецъ, запѣвъ пѣсню, испугалъ спящаго б-го. Больной утверждаетъ, что испугъ былъ сильный и именно послѣ него у б-ного появились припадки. Какъ на причину припадковъ, б-ной указываетъ только на испугъ. Что съ нимъ бываетъ во время припадка,—онъ совершенно не знаетъ. И мнѣ кажется, что испугъ въ данномъ случаѣ былъ какъ-бы толчкомъ къ припадкамъ, галлюцинаціи же, сопровождающія припадокъ, присоединились впоследствии.

Въ другомъ случаѣ мы имѣемъ тоже испугъ. Черная собака, бросившись на б-ного, укусила его. Послѣ этого съ б-нымъ начались припадки. Тому, что здѣсь припадки развились въ связи съ испугомъ, мы также находимъ подтвержденіе: содержаніе галлюцинаціи, обуславливающей самый припадокъ, который является такимъ образомъ переживаніемъ дѣйствительности, только и подтверждаетъ намъ причину припадковъ. Такимъ образомъ причину припадковъ мы знаемъ изъ анамнеза. Разрушая амнезію въ гипнотическомъ состояніи, мы получаемъ блестящее подтвержденіе нашего предположенія. Въ пользу связи между припадками у б-ного и нападеніемъ собаки говоритъ еще и слѣдующее. Мы знаемъ, что собака на б-ного бросалась дважды. Первый разъ она бросилась въ 2 часа дня, второй разъ около 12 часовъ ночи. Первое нападеніе собаки было раньше и вліяніе этого факта на психику б-ного успѣло ослабѣть. Усиленіе припадковъ совпадаетъ со вторымъ нападеніемъ собаки, на этотъ разъ имѣвшимъ мѣсто въ ночное время. Этотъ фактъ не лишенъ значенія. Мы видимъ изъ исторіи болѣзни, что припадки

главнымъ образомъ бываютъ ночью, и въ это время они сильнѣе и чаще.

Припадки третьяго б-ного развились также на почвѣ психической травмы. Другъ и пріятель б-ного укралъ часы, но будучи замѣченъ, схватилъ б-ного за горло. Затѣмъ онъ же страшалъ б-ного судомъ, въ случаѣ жалобъ со стороны потерпѣвшаго. Часы были памяты б-ному, да и то обстоятельство, что укралъ ихъ его же пріятель, который тутъ же покушался на его жизнь,—все это не осталось безъ вліянія на психику больного. Содержаніе галлюцинаціи взято изъ жизни. Слѣдовательно, и здѣсь въ припадкѣ б-ной переживаетъ то, что съ нимъ было въ дѣйствительности. Больной дважды покушался на самоубійство и не помнитъ объ этомъ. Не является ли это отраженіемъ покушенія на жизнь б-ного со стороны другого лица? И здѣсь мы также убѣждаемся въ истинной причинѣ припадковъ, только тогда, когда разрушилась амнезія въ гипнотическомъ состояніи.

Наконецъ, послѣдній случай. Здѣсь имѣла мѣсто сначала физическая травма. Въ больницѣ б-ная видитъ во снѣ пожаръ: горитъ та больница, въ которой лежитъ б-ная; языки пламени видны въ окно; кругомъ много людей, которые въ смятеніи бѣгутъ и нѣкоторые изъ нихъ падаютъ. Б-ная сильно испугалась, взвизгнула, и съ ней случился первый припадокъ. Опять таки травма психическая. Въ дальнѣйшемъ запечатлѣлось только множество людей и среди нихъ падающіе. Второй припадокъ съ б-ной случился въ Казани, куда ее привезли обманнымъ образомъ. Больная знала, что ее считаютъ „порченой“. Передъ отправленіемъ въ Окружную Лечебницу съ б-ной на улицѣ, между больницей и теперешнимъ Убѣжищемъ, случился припадокъ. Къ прежнему воспоминанію множества людей падающихъ присоединилось мѣсто припадка. И вотъ, теперь б-ная всегда во время припадка видитъ себя въ толпѣ народа, гдѣ много падучихъ и все это имѣетъ мѣсто на Казанской улицѣ.

Теперь возникаетъ вопросъ, специфична ли для каждаго случая сопровождающая припадокъ галлюцинація. Оказывается, что не всегда. Нѣкоторые б-ные, болѣе неустойчивые, реагируютъ на чужія галлюцинаціи тоже припадкомъ. Такъ, больному X-ву рассказываю галлюцинаціи сопровождающія припадки К-ва и онъ реагируетъ на это припадкомъ; точно также онъ реагируетъ и на другія галлюцинаціи. Больной же К-въ не реагируетъ припадкомъ на галлюцинаціи, сопровождающія припадки другихъ больныхъ.

Итакъ, на основаніи наблюденныхъ мною случаевъ, я могу сказать, что гипнотерапія имѣетъ громадное значеніе при большой истеріи. Во-первыхъ, она даетъ намъ возможность дифференцировать припадки большой истеріи отъ весьма схожихъ иногда припадковъ эпилепсіи. Во-вторыхъ, данныя, добытыя путемъ разрушенія амнезіи въ гипнозѣ, въ связи съ анамнезомъ, даютъ намъ точный психоанализъ даннаго случая, сравнительно простой и быстрый. Терапевтическое же значеніе гипноза при большой истеріи само собой очевидно.